

Александр Коптяков

38 попугаев

18+

Александр Валерьевич Коптяков

38 попугаев. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37172464

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11156-1

Аннотация

Почему 38 попугаев? Видимо, потому что с очередным днем рождения пришла мудрость, и, как у удава из одноименного советского мультфильма, количество лет можно измерять в попугаях (в этот раз как раз тридцать восемь). Опыта уже накопилось на новую книгу (рабочее название «Прикладная любовь»), а для этого было решено опубликовать написанные произведения. В эту книгу вошла проза, в основном написанная в период, когда лет автору было меньше, чем зубов во рту: сборник рассказов «Красота жизни», а также поэзия в основном за последнюю пятилетку: «Возвращение». И как бонус в конце добавлена притча о камнях.

Содержание

Красота жизни	4
Введение	4
Шуба и мошь	6
Шахматы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Коптяков

38 попугаев. Сборник

Красота жизни

Введение

Каждый раз, читая какую-нибудь книгу, я задумываюсь о написании собственной. Это точно также, как немного выпивая и наслаждаясь душевной музыкой, представляешь, как делом твоей жизни станет маленький уютный бар, в котором будет такая же отличная выпивка и музыка всегда в резонанс с настроением... Не берусь утверждать, что мысли о своём баре посещают реже, чем мысли о написании книги, но начну всё же с историй, а баром всегда можно закончить...

Иной раз задумаешься, а не разлетишься ли сам на рассказы? Будешь писать о дорогом и личном, и утечёт твоя жизнь через буквы и знаки препинания... Но жизнь, как вода в ручье: глупо пытаться всю её выпить. Ручей, конечно, может пересохнуть, но это произойдет в своё время и по своим объективным причинам, и уж конечно не оттого, что вы жадно глотали воду. Правда, никто вам не мешает в любое время туда помочиться...

Хотя некоторые могут сделать это красиво, ну да ладно. Не знаю, сколько рассказов будет в книге. Главное, чтобы где-нибудь в районе третьего-четвертого рассказа их количество не стало превалировать над качеством...

Вообще говоря, литературное произведение, как концентрат из фруктов (или овощей, есть любители и такого). Автор собирает плоды (мысли, образы, сюжеты, описания и т.п.), подготавливает их и концентрирует в виде некоего текста (несомненно, великого). Читатель, в свою очередь, разбавляет этот концентрат водой, получая у себя в голове фруктовый сок. И тут многое зависит от качества воды... Хотя никто не даст гарантий, что отбирали лучшие плоды или хотя бы мыли ноги перед тем, как начать давить их в чане...

С лёгкостью данная теория укладывается в модель на основе чая. Сбор урожая, сушка, гранулирование, фасовка и, наконец, заваривание. Про кофе, вообще, отдельная история. Итак, приятного чаепития...

Шуба и моль

Шуба и моль появились в нашем доме почти одновременно. Разговоры о шубе велись уже давно, но всё как-то больше в шутку. Даже периодически в моём телефоне в программе задач чудесным образом появлялась запись "Купить же-не шубу!", при том, что я этой программой не пользовался и каждый раз заново искал, как эту задачу снять. Наверное, это одна из тех брачных игр, в которых внешне всё выглядит весело и невинно, но жертва уже определена, и победа является всего лишь вопросом времени. Как мне кажется, я сражался достойно и достаточно долго... Тогда это было развлечением только двух людей, и никто из нас не подозревал, что на победный трофей будет претендовать кто-то ещё...

Помню, как пришло твёрдое решение насладиться своим поражением. Командировка затягивалась, приходило понимание того, что есть граница, за которой деньги уже никак не могут компенсировать месяцев, навсегда вычеркнутых из жизни, месяцев, отданных работе, стране, собственным амбициям...

И вот это произошло. После несложных (а также недолгих и вряд ли сильно обдуманных) математических расчётов решение купить шубу, как компенсация за судьбу постоянно ждущей мужа из командировки жены, было принято. Самое интересное, что в этот момент, момент явного и безогово-

рочного проигрыша, появилось предвкушение наслаждения процессом передачи приза. Видимо, в этом прелесть семейной жизни, в таких битвах даже проигравший счастлив (при том ещё большой вопрос, кто больше радуется свершившемуся). Впереди виделись захватывающие походы в магазины, а не для кого не секрет, насколько приятно ходить по магазинам, выбирая (несомненно, очень нужную и крайне необходимую) вещь, когда в кармане уже лежат на неё деньги. Прелесть и ощущение неподдельного удовольствия состояли в том, что вещь (шуба) была для жены (видимо, как для большинства девочек) жизненно необходима, а деньги лежали в моём кармане...

Так вот, в тот день, когда два человека одновременно стали счастливы от открывшейся перспективы (причём, по причине желания сделать сюрприз, мне пришлось принять решение некоторое время нести этот груз за двоих), в вечернем телефонном разговоре прозвучала фраза:

– Ты знаешь, я сегодня убила моль в нашем доме...

О Боже! Такие совпадения просто не могут человека оставить равнодушным к мироустройству, или, по крайней мере, не вызвать улыбку грусти и удивления.

– Наверное, это к шубе... – сказал я, предприняв нечеловеческие усилия, чтобы по интонации шутка показалась смешной, а не печальной (каковой она и была). Так моль появилась в нашем доме одновременно с окончательным решением о приобретении шубы. Видимо интуиция, это нечто

присущее не только человеческому роду. В любом случае, локомотив обновления гардероба и повышения социального статуса уже мчался без тормозов под гору, и оставалось только готовиться к борьбе, к борьбе за сохранение семейного благополучия с внутренней угрозой...

Потом были увлекательные походы по магазинам. Теперь, мне кажется, я знаю все места в нашем городе, где продаются меховые изделия. Мы стали специалистами в области, о которой до этого обменивались лишь шутками и общими клише. Видимо в жизни оно всегда так. Например, приходит время ремонта (ещё одно проигранное сражение супруге, удовольствие от которого не так очевидно) и ты становишься великим специалистом по обоям, плитке, ламинату и тому подобным вещам (всё зависит от масштабов поражения в битве). Также можно стать отличным электриком или сантехником (по крайней мере, до того момента, пока не начнёшь действительно что-то мастерить своими руками или ходить с извинениями, деньгами и бутылками бальзама из северных трав к затопленным соседям с нижних этажей).

Но вернёмся к нашим баранам... А также к кроликам, бобрам, лисам, песцам, норкам – как говорится, кому как повезло с мужем... Жена была уверена, что настоящая шуба может быть только из норки. Это сокращало выбор и увеличивало уровень моей тревоги за успех затеянного предприятия. Но всё, в конечном счёте, обошлось благополучно (обошлось, конечно же, это мне и где-то в районе полутора ме-

сячных вкладов).

И вот, наконец, свершилось – шуба висела на вешалке и ждала своего звёздного часа. Имея работу, связанную с командировками, я столкнулся с такими уголками нашей необъятной родины, где шуба и шапка из меха – предметы не роскоши, а первой необходимости (например, как крем от загара в Майами). У меня у самого есть шапка из рыси, которую я в своё время купил в командировке на севере, и которую постоянно беру, отправляясь в те края зимой. При этом шапка вызывает у меня чувство гордости и красоты моего отражения в зеркале и плохо скрываемые насмешки у жены. По крайней мере, она считает, что в таком виде у меня нет шансов на общение с местными красавицами в командировке (жена называет их нежно и ласково "бабищами"). Это меня устраивает.

Вопрос актуальности мехов в нашем тёплом влажном приморском климате – это богатая тема для обсуждения. Причём обсуждения в основном у мужчин. Помню, как мы обсуждали это с сотрудниками за бизнес-ланчем. Суть дискуссии парадоксально точно подытожилась картиной городской обеденной жизни за окном кафе: поздняя осень, мелкий дождь, женщина, быстро семенящая в мокрой шубе, похожая на мокрую... скажем так помягче... норку. Обсуждение было очень живым и эмоциональным. Меньше всех высказывался я, пару дней до этого я внёс остатки суммы и принёс жене шубу...

А дома шубе была рада не только жена, но и полчища моли. Если раньше наблюдались единичные полёты, то с появлением мехового стратегического объекта в, казавшемся ранее безмятежным, небе нашей квартиры стали барражировать целые эскадрильи. Перед лицом общего врага наша семья ещё более сплотилась. Жене было жалко ещё ни разу не одетого предмета роскоши, я переживал за полтора месячных оклада. Началась война. Причём не на жизнь, а на смерть. Думаю, защитники животных, читая эти строки пребывают в панике: сначала приобрели шубу, оплатив тем самым древнейшее из человеческих кровавых ремёсел, теперь продолжают вставать на пути жизни, защищая свой трофей. У каждого, как говорится, свой путь...

Первые бои были рукопашными. В прямом смысле этого слова. Мы с точность современной радиолокационной системы обнаруживали цель и направляли туда наши ракеты-руки. Пара хлопков и остатки золотистых фюзеляжей противника смывались с рук в раковину. Шуба находилась в центре глубокоэшелонированной системы противомолевой обороны. К сожалению, в тёмное время суток наши зенитные комплексы были слепы, и мы стали задумываться о запрещённых женевской конвенцией методах ведения войны, а, точнее, о химическом оружии. Не вдаваясь в подробности, скажу, что в связи с чрезвычайной эффективностью оружия и с тем, что, по нашим наблюдениям, штаб противника находился в районе кухни, а мы мечтали врага обезглавить, в

скором времени оказалось, что мы начали есть еду со вкусом противомольных таблеток. Утешало только одно – что моли должно было быть как минимум так же плохо, как нам. Что подтверждали фронтовые сводки.

В настоящий момент за окном конец ноября, дождь. Уже неделю, как нет документально зафиксированных случаев полёта моли. Шуба ждёт первого снега, а мы завтракаем, обедаем и ужинаем блюдами со вкусом хвои и лаванды... Если кто-то скажет вам, что красота не требует жертв – не верьте. Просто они ещё не накопили денег на шубу. А ведь шуба, что бы там не говорили, это красиво...

Кстати, в процессе изучения противника выяснились интересные факты. Оказалось, что моль бывает шубная, ковровая и, даже -пищевая. Шубная моль – самая коварная. Зимой она менее активна, зато летом, когда наши тёплые вещи ожидают оборота природного цикла в шкафах, для моли начинается праздник жизни. В свете этого вызывает некоторое сомнение история о том, как однажды, у некоторых беспечных хозяев, домашний хомяк свил гнездо в диване и устроился там на спячку. Обнаружили его по весне выпавшимся и лысым благодаря стараниям моли. Теперь уже и не знаю, либо хомяк был не везучий, либо моль счастливо перепутала сезон, либо и то, и другое...

Наличие в природе пищевой моли невероятным образом нас приободрило. Данный факт повышал шансы нашей шубы... Но самое интересное было то, что моль оказалась в род-

стве с бабочками! Ну, то есть она и является самой, что ни на есть, настоящей бабочкой. С периодом жизни в виде гусеницы (эти то твари и жрут ваши шерстяные носки) и периодом полёта в виде золотистого порхающего мотылька, совершенно безобидного создания (если не считать её способность оплодотворить норковую шубу вашей жены и, что страшнее, вашу рысью шапку своим прожорливым потомством). Вот так одна красота этого мира пытается поглотить другую его красоту...

Шахматы

Заглянув из-за плеча на монитор, я увидел на экране изображение шахматной доски с фигурами, и сразу накатили тёплые воспоминания о студенческой жизни. Не особо помню, играли ли в школьные годы, но в университете множество перемен (а иногда и лекций) было проведено в баталиях с моим другом на черно-белом поле. Шахматы были карманные (размером с две пачки сигарет с фильтром или с одну пачку «Беломорканала»), фигурки были на штырьках, которые плотно вставлялись в отверстия клеток. Данная модификация выгодно отличалась от магнитных реализаций большей устойчивостью к несанкционированным встряскам, да и сгрести фигуры в кучу руками в качестве последнего аргумента, как в «Двенадцати стульях», и швырнуть их сопернику в лицо из-за штырьков было практически невозможно. Приходилось тщательно думать над ходами...

Факультет был математический, поэтому из общей обстановки мы не выпадали. Правда, был случай, когда двух наших товарищей застали за партией прямо на паре, да ещё перед самым носом преподавателя. Для многих преподавателей шахматы наверняка были на почётных местах в списке симпатий, но, в любом случае, после их собственного предмета. Видимо поэтому, когда высокая, статная (может быть, это помогло ей уличить нарушителей?) чуть седоватая пре-

подавательница произнесла: «Вас, молодые люди, я запомню!», положительных ноток в её голосе мы не почувствовали. Никто из нас не сомневался в памяти людей, способных несколько часов подряд переносить из головы на доску одним им понятные, дичайшие формулы, уничтожая при этом пачки мела и наши иллюзии пережить зимнюю сессию... Ставки на фаворита оправдались, и один из тех товарищей всё же выпал из общей обстановки, причём выпал настолько, что уже не смог догнать поезд, увозивший нас в даль третьего курса...

То были времена, когда мозг напоминал собой профессионального культуриста – непонятно было, куда применить эти мускулы в обычной жизни, но, при этом, среди таких же «накаченных» он смотрелся довольно таки неплохо.

Нахлынувшие воспоминания зажгли былой юношеский азарт:

- Играешь в шахматы? Может партейку?
- Давай. D4!
- В смысле? А доска, фигуры?!
- Это не к чему. Я могу держать до двадцати ходов в голове...

Желание сыграть испарилось так же неожиданно, как и появилось. Пришлось отшутиться чем-то невнятным, наподобие – «я не очень люблю чёрных...». Как говаривал один мой «австралийский друг» – «я не люблю в жизни две вещи: расизм и негров...». По мне, так всё это глупости, и свя-

зи между шахматами и теориями превосходства наций по цветовому признаку не больше, чем связи между бананом и мужским достоинством. Про это можно много шутить, но всерьёз воспринять невозможно.

Нарочито демонстрируемая подготовленность противника ставила под угрозу радужные перспективы лёгкой победы. С карточными шулерами в вагоне и то интересней – те хоть изначально вселяют в тебя некоторую уверенность в своих силах. А тут нужно было быть полным... оптимистом, чтобы сесть за шахматную доску после таких заявлений.

Так мы начали играть в обеденное время, и после работы... Информация о наличии у моего соперника первого взрослого разряда по шахматам после первых двух поражений меня уже не то, что не удивила, даже не тронула:

– А ты где так научился играть, разряд даже получил?

– Просто у меня папа хорошо играл в шахматы, дедушка хорошо играл, и однажды мне надоело постоянно им проигрывать...

Всё-таки, мы от наших родителей перенимаем не только уши, нос и скверный характер, но ещё и какие-то хорошие вещи...

В век информационных технологий, компьютер впитал в себя всё, что только смог. Шахматы он впитал, как говорится, на первое. Сегодня вы можете играть с человеком, находящимся на другом конце земного шара, и, при этом, ваш начальник будет уверен, что сконцентрированный за-

думчивый взгляд в монитор – это позитивный признак работы над новым проектом. А ещё компьютеры сами могут играть, и вполне в этом преуспели. Преуспели настолько, что соревнования между человеком и машиной – это уже пройденный этап. Машины уже соревнуются между собой (в момент, когда я пишу эти строки, музыкальный проигрыватель, настроенный на случайное воспроизведение, поставил тему из «Терминатора» ..., снова вызвав тревогу за наше будущее...). Как человек, жизнь которого плотно сплелась с компьютерными технологиями, я двумя руками голосую за деревянную доску! Не могу себя заставить передвигать фигуры по монитору, когда в ящике стола лежит доска с двумя маленькими армиями белого и чёрного цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.